

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 13, Is. 5, pp. 1339–1348, 2020
DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1339-1348
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 929.52

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1339-1348

Н. Я. Бичурин в поисках этнической идентичности

Антон Кириллович Салмин¹

¹ Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (д. 3, Университетская наб., 199034 Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-1072-9933. E-mail: antsalmin@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Салмин А. К., 2020

Аннотация. *Введение.* В статье анализируется отношение китаеведа, монголоведа и маньчжуроведа Никиты Яковлевича Бичурина (о. Иакинфа) к своей этнической идентичности. *Цель статьи* — рассмотрение личности Бичурина в контексте его биографии, семьи, родственников, физического портрета, научных достижений и окружения. При этом большое значение имеют завуалированные редкие факты отношения самого Никиты Яковлевича к своему этническому происхождению. *Материалы и методы.* Основными источниками статьи послужили архивные источники и публикации ведущих исследователей-бичуриноведов. *Результаты.* Фигура синолога Иакинфа Бичурина в контексте событий XIX в. продолжает порождать интриги. Среди них — его этническая принадлежность и его отношение к своим корням. Автор статьи на основе архивных и опубликованных источников пытается проследить понятие «этническая идентичность по-бичурински». В статье искомые цели прощупываются в биографии Н. Я. Бичурина, в его семейно-родственных корнях, в его физическом портрете, фактах научной деятельности, во взаимоотношениях с друзьями, в поиске его потомков и в отношении общества к его личности. Слабое проявление этнической идентичности в жизнедеятельности Н. Я. Бичурина объясняется тем, что он был вольнодумцем, но в рясе, что не позволяло в XIX в. подчеркивать этническую принадлежность. Кроме того, на его психологию давили такие неприятные факты биографии, как арест, тюрьма и заточение в келье. В понимании Н. Я. Бичурина идентичность — это способность достичь высот в науке, будучи инородцем.

Ключевые слова: XIX век, Н. Я. Бичурин, этнография, религия, идентичность, чуваш

Благодарность. Исследование выполнено по плану НИР Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН «Слагаемые этнокультурной идентичности».

Для цитирования: Салмин А. К. Н. Я. Бичурин в поисках идентичности // Oriental Studies. Т. 13. № 5. С. 1339–1348. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1339-1348

UDC 929.52

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1339-1348

N. Ya. Bichurin: In Search of Ethnic Identity*Anton K. Salmin*¹¹ Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS (3, Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-1072-9933. E-mail: antsalm@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Salmin A. K., 2020

Abstract. *Introduction.* The article contains analysis of the attitude of the Sinologist, specialist in Mongolian and Manchu studies Nikita Yakovlevich Bichurin (Ven. Hyacinth) to his ethnic identity. *Goals.* The study aims to consider N. Bichurin's personality in the context of his biography, family, relatives, physical appearances and character, scientific achievements and environment. The veiled rare facts of the attitude of Nikita Yakovlevich to his ethnic origin are as essential. *Materials and Methods.* The work focuses on archival sources and publications of leading researchers to have investigated N. Bichurin's life and activities. The figure of Sinologist Hyacinth Bichurin in the frame of 19th-century events remains as intriguing as ever, the latter to include his ethnic backgrounds and personal attitude to his roots. The article analyses archival and published sources to outline the concept of 'ethnic identity according to Bichurin'. The sought objectives are detected in Bichurin's biography, family roots, physical features, facts of scientific activity, relations with friends, search for his offspring and in the attitudes of the society to his personality. The low manifestation of ethnic identity in Bichurin's life and activities is explained by the fact that he was a free — though ordained — thinker, which made it impossible to emphasize ethnic identity in the 19th century. In addition, such unpleasant facts of his biography as arrest, imprisonment, and confinement in a cell would repeatedly put him under psychological pressure. Identity was understood by Bichurin as an ability to touch the height in science while being a foreigner.

Keywords: 19th century, N. Ya. Bichurin, ethnography, religion, identity, Chuvash**Acknowledgements.** The reported study was conducted according to the Research Plan ('Factors of Ethnocultural Identity') of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS.**For citation:** Salmin A. K. N. Ya. Bichurin: In Search of Ethnic Identity. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(5): 1339–1348. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1339-1348

«В каждом народе есть те, кто жаждет благ цивилизации, и те, кто главным благом почитает свое этническое достоинство»
[Головнёв 2004: 28]

Введение

Помимо архивного наследия и публикаций самого Н. Я. Бичурина, в XIX в. о великом синологе появились работы Н. С. Щукина [Щукин 1857], П. С. Адорацкого [Адорацкий 1886], В. К. Миротворцева [Миротворцев

1886] и Н. С. Моллер [Моллер 1888]. Среди современных исследователей, прежде всего, следует назвать академика РАН В. С. Мясникова [Мясников 1986; Мясников 1996]. В последние годы активно работали в этом направлении чувашские исследователи В. Г. Родионов [Родионов 1991], П. В. Денисов [Денисов 2007] и В. Д. Дмитриев [Дмитриев 2002]. В отличие от предшественников, автор этих строк пытается прошупать одну проблему — это

отношение самого Н. Я. Бичурина к своей этнической принадлежности. Задача оказалась очень тонкой и завуалированной.

Материалы и методы

Основными источниками статьи послужили архивные источники и публикации ведущих исследователей-бичуриноведов. Это — материалы Института восточных рукописей РАН, Российского государственного исторического архива и Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга, а также ценнейшие публикации П. В. Денисова [Денисов 2007], В. Д. Дмитриева [Дмитриев 2002], В. К. Миротворцева [Миротворцев 1886], Н. С. Моллер [Моллер 1888], В. Г. Родионова [Родионов 1991] и Н. С. Щукина [Щукин 1857].

Краткая биография

Выдающийся синолог, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук Никита Яковлевич Бичурин (о. Иакинф) родился 29 августа 1777 г. в с. Акулево (по-чуваш. *Шемшер*) Цивильского уезда Казанской губернии (ныне входит в Чебоксарский район Чувашской Республики).

Образование Никита получал в Свяжске и Казани. В Свяжске новокрещенская школа была открыта в 1732 г. Обучались в основном чувашские дети, ибо в то время в уезде 70 % населения составляли чуваша. В 1745 г. здесь в числе 52 учеников было 35 детей из чувашей. В Казани новокрещенская школа открылась в 1722 г. Размещалась она, как и духовная семинария, в Зилантовском монастыре. В 1738 г. в школе обучалось 183 учащихся. Сведения о Казанской новокрещенской школе, приписанной к духовной семинарии, оставили великие путешественники И. Г. Гмелин и Г. Ф. Миллер, побывавшие здесь в 1733 г. Они имели беседу с учителем В. Г. Пуцеком-Григоровичем, видели учеников из чувашей, черемисов, мордвы, калмыков и татар. Дети прочитали гостям стихи на русском языке [Дмитриев 2002: 17–19; Салмин 2019: 55–63].

Восьмилетний Никита поступает в училище нотного пения в г. Свяжске. В 1786 г. переходит в Казанскую семинарию. В 1798 г. семинарию преобразовывают в духовную академию. Здесь он научился изъясняться на латинском, греческом, француз-

ском и немецком языках. Как сам признавался позже, английский язык он не знал. Обучался грамматике, синтаксису¹, поэзии, риторике², географии и истории. Кроме того, писал стихи на русском и греческом языках, хорошо рисовал. В ведомости Казанской духовной академии за 1793 г. записано, что за обучение Никиты Пичуринского платил его отец священник Яков Данилов [РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 566. Л. 7, 9, 13].

Во время учебы на мальчика обращает внимание епископ Казанский и Свяяжский Амвросий Подобедов. При его явной и косвенной поддержке Никита Яковлевич быстро поднимается по карьерной лестнице: учитель грамматики → монах Иакинф → иеромонах → управление Казанским монастырем → ректор Иркутской духовной семинарии → преподаватель Тобольской семинарии. В Сибири Н. Я. Бичурин интересуется историей и этнографией местных народов [РГИА. Ф. 796. Оп. 81. Д. 346. Л. 1; Бичурин 1855: 666; Мясников 1996: 124].

По ходатайству А. Подобедова о. Иакинф возглавил духовную миссию в Пекине. Пробыв на этой должности до 1821 г., Н. Я. Бичурин изучил основные языки региона (китайский, монгольский и маньчжурский). А также составлял словари, переводил исторические памятники, собирал собственную библиотеку. На родину за Н. Я. Бичуриным следовал караван из 15 верблюдов, нагруженных тюками весом 400 пудов с книгами, рукописями, картами и рисунками. Все это он собирал и покупал по своей инициативе на рынках и лавках. В 1824 г. основной Бичуринский фонд был подарен Публичной библиотеке. В Петербург Н. Я. Бичурин прибывает 17 января 1822 г. Его сразу же помещают в келье Александро-Невской лавры. К этому времени на него заводят дело за «многочисленные согрешения» в Пекине [Бичурин 1855: 673; Мясников 1996: 130; Дмитриев 2002: 6].

Проект Императорского указа на о. Иакинфа был составлен руководителем 10-й миссии архимандритом Петром (П. И. Каменским) 14 мая 1821 г., т. е. за день до выезда Н. Я. Бичурина из Пекина. В частности, в нем указывалось на «противозаконные поступки и злоупотребления

¹ Так в документе.

² Так в документе.

архимандрита Иакинфа и других членов, прежнюю Пекинскую миссию составлявших» [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 120. Д. 413. Л. 1–3]. «Архимандрит Петр явно игнорировал достижения Н. Я. Бичурина в области научного познания Китая и с первых же дней своего пребывания в Пекине предвзято относился к его многолетней деятельности в должности начальника духовной миссии» [Денисов 2007: 88].

По указу царя Александра I о. Иакинфа отправляют в Валаамскую монастырскую тюрьму. Его лишили санов, однако оставили в монашестве и не отлучили от духовного ведомства. Но Никита Яковлевич и здесь продолжил упорную научную деятельность. На Валааме он пробыл с 25 августа 1823 г. по 1 ноября 1826 г.

В келье Духовной академии о. Иакинф продолжил научные изыскания. Здесь у него были две комнаты с кухонной плитой, диваном и рабочим столом. На стене висели два его портрета. Вел он уединенную жизнь со своим строгим режимом. Усиленно занимался обработкой незаконченных трудов [Бичурин 1855: 667; Моллер 1888: 291; Денисов 2007: 291].

За две недели до смерти о. Иакинф внес в Александро-Невскую лавру 300 рублей серебром на прижизненное поминовение, а также на упокоевание отца и матери [РГИА. Ф. 815. Оп. 9. Д. 77. Л. 3–4].

Чудовищными оказались последние дни неутомимого сиолога. Об этом строки из воспоминаний внучатой племянницы Н. С. Моллер: «При виде дедушки я невольно содрогнулась... Посинелые губы его едва слышно прошептали:

– Обижают... не кормят... забыли... не ел...

На дедушке была надета грязная, быть может, неделями не переменяемая, рубаха, по которой ползали насекомые. Наволоки на подушках, простыни — все было грязно и воняло. Закрыт он был каким-то стареньким, ситцевым одеялом, из которого местами висели клочья ваты. Желая поправить свесившуюся на бок простыню, я приподняла одеяло и отшатнулась, пораженная зловономием» [Моллер 1888: 558–559].

Скончался Никита Яковлевич 11 мая 1853 г. Все оставшееся имущество о. Иакинфа осталось Лавре, так как он как

монашествующий не имел права составить завещание.

Корни и родственники

Дед Никиты — чуваш Данил Семенов — был служителем церкви. Родился примерно в 1722–1724 гг. Историк В. Д. Дмитриев полагал, что Данил Семенов обучался в числе чувашских детей в новокрещенской школе в Свияжске или при Зилантовском монастыре. Служил дьяконом Сретенской церкви с. Чемурша Чебоксарского уезда. В 1770 г. был назначен дьяконом Успенской церкви с. Акулево. Отец Никиты — иерей Иаков (Яков) Данилов (1750–1805 гг.). Решение о пострижении его в монахи в Чебоксарском Троицком монастыре принято в 1801 г. В последние годы своей жизни служил в Свято-Троицком монастыре и Владимирской церкви в Чебоксарах. Женат был на неграмотной Акелине (1750?–1797? гг.), ее национальность не выяснена.

В Казанской семинарии Никита получил фамилию Бичурин по названию села Бичурино (по-чуваш. *Шёнёрнус*, ныне входит в Мариинско-Посадский район), где в это время жил и работал его отец. Брат Никиты — Илья Фениксов (1791 г. р.) обучался в Казанской духовной академии. Однако на предпоследнем курсе он добился отчисления и добровольно вступил в гусарский полк. Сестра Татьяна рано осталась без мужа. Жила с дочерью Натальей в Симбирской губернии. Никита Яковлевич постоянно помогал сестре и племяннице деньгами. Кровными тетями Никиты по линии сестер отца являлись Дарья и Варвара Даниловы. Муж Дарьи — Василий Прокофьев — был священником Казанско-Богородицкой церкви с. Абашево. Являлся фактической опорой рода Бичуриных [РГИА. Ф. 796. Оп. 81. Д. 1051. Л. 52; РГИА. Ф. 796. Оп. 82. Д. 260. Л. 3; Дмитриев 2002: 16–17].

Петр Стефанов, поменявший фамилию на Вишневский (1778–1822 гг.), был сокурсником Никиты. Служил священником в Чебоксарском и Ядринском уездах. Его сыновья, отлично владевшие чувашским языком, получили достойное образование. Наиболее близкие отношения у Никиты Яковлевича были с Виктором Петровичем Вишневым (1804–1888 гг.). Виктор родился в с. Сугут-Торбиново Ядринского

уезда. Получил образование в Казанской духовной семинарии и Московской славяно-греко-латинской академии. Затем он стал профессором по философии, обучал студентов чувашскому и марийскому языкам. По совету Никиты Яковлевича Виктор Петрович занялся изучением этнографии и языка чувашей. Издал книгу «О религиозных поверьях чуваш». Известно, что Н. Я. Бичурин в 1835 г. подарил Виктору Петровичу свою книгу «Китайская грамматика». В ответ В. П. Вишневский в 1836 г. издал и подарил Н. Я. Бичурину свою книгу «Начертание правил чувашского языка и словарь». В 1848 г. Н. Я. Бичурин пишет В. П. Вишневскому, что желает свои книги и карты подарить Казанской духовной академии. В. П. Вишневский в ответ сообщает, что ректор поручил заниматься оформлением дара ученику Бичурина отцу Палладию. «Практикант Вишневского должен был принять от Палладия все материалы и отправить в Казань» [Димитриев 2002: 50]. В начале 1849 г. дарственное наследие Н. Я. Бичурина было доставлено адресату. Следует добавить, что Виктор Петрович был женат на племяннице Н. Я. Бичурина.

Брат Виктора Петровича Матвей Петрович Вишневский (1813–1886 гг.) обучался в Казанской духовной семинарии. Работал в духовном училище, священником в с. Сугут-Торбиково. Женат на племяннице Бичурина Александре Васильевой (Талиевой). Состоял в переписке с Н. Я. Бичуриным. Одного из своих сыновей назвал Иакинфом, возможно, в честь Н. Я. Бичурина.

Василий Иванович Талиев (1777–?) — пономарь с. Яндашево. Женат на двоюродной сестре Н. Я. Бичурина Марии Васильевой. Родной брат П. И. Талиева. Петр Талиев учился в Казанской духовной семинарии с Никитой на одном курсе. Известен как переводчик и автор церковных книг на чувашском языке. Он также преподавал в семинарии французский язык. Андриян Васильевич Талиев — сын Василия Ивановича Талиева, священник Ядринской церкви. Вел переписку с Н. Я. Бичуриным в 1844–1849 гг. В частности, он писал: «Я буду внук покойного Василия Прокофьевича, иерея Абашевского, от дочери его Марии Васильевой, выданной за иерея в село

Яндашево Чебоксарского уезда Василия Иванова. Ваша родственница, двоюродная сестра Мария Васильева, моя родительница, теперь гостит у меня... С нетерпением будем ждать того времени, в которое Вы вздумаете посмотреть на свою родину, и я первый льщу себя надеждой увидеть Вас, ибо в проезд на Вашу родину или в Казань нельзя миновать нашего города» [Димитриев 2002: 42].

Александр Васильевич Карсунский (1779–1827 гг.) — двоюродный брат Н. Я. Бичурина. Карсунский — сын родной сестры матери Никиты, Анны Степановой. В Казани юноши были влюблены в Татьяну — дочь дворянина Саблукова. Она предпочла Сашу и вышла за него замуж. Александр Васильевич также закончил Казанскую духовную академию. Работал учителем математики, немецкого языка и красноречия. Затем переехал в Петербург с семьей. Стал дворянином, имел свой дом. Вместе с супругой растили дочь Софью, которая вышла замуж за С. П. Мицикова. У Мициковых росла дочь Надежда Степановна (Моллер). О родственнике и друге Александр Н. Я. Бичурин думал всегда. Так, возвращаясь из Пекина Петербург, он в августе 1820 г. из Кяхты пишет казанскому протоиерею Б. Г. Поликарпову и интересуется судьбами Карсунского и брата Ильи Фениксова. После смерти Александра Васильевича Бичурин сохранил дружеские отношения с семьей Карсунских. Из переписки Н. Я. Бичурина и В. П. Вишневского: «возникает подозрение в том, что Н. Я. Бичурин после 1827 г. мог вступить внецерковный гражданский брак с Татьяной Лаврентьевной» [Димитриев 2002: 45].

Помимо кратких отлучек из Лавры, Н. Я. Бичурин часто выезжал на жительство к Карсунским. В его записной книжке сохранился адрес друга: Гороховая улица, 74. После смерти мужа для Татьяны Лаврентьевны Никита Яковлевич стал самым дорогим человеком. А в семье ее дочери Софьи Александровны Мициковой его начали звать дедушкой.

На своей книге «Китай, его жизнь, нравы, обычаи, просвещение» Н. Я. Бичурин не поставил свое имя как автора, а написал имя издательницы Мициковой. Согласно воспоминаниям Надежды Моллер (Мициковой,

1843–1907 гг.), Н. Я. Бичурин ушел в монашество из-за безответной любви к Саблуковой и сохранил эти чувства до конца жизни. Многократные попытки снять сан монашества заканчивались безуспешно. А в такой ситуации говорить о законном браке было невозможно. В 1840 г. скончалась и Татьяна Лаврентьевна [ИВР РАН. Ф. 7. Д. 38. Л. 108; РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 566. Л. 14об., 16–17; Моллер 1888: 277].

В дни вакаций Никита в каждый раз приезжал из Казани к родителям. Но скончалась мать, а затем и отец. Общался с сестрами Татьяной и Матреной, братом Ильей. Помогал им как мог. Они вместе ездили к родственникам в гости. Бывал в родных местах и позже по пути на Восток. В 1838 г. посетил могилы родителей. Переводил деньги больной сестре Татьяне и племяннице Наталье [Димитриев 2002: 15, 27, 24].

После Валаамской ссылки Н. Я. Бичурин часто выезжал из кельи в Мурино (ныне город, плотно прилегающий к Санкт-Петербургу). Тогда здесь размещались дачи. В Мурино был двухэтажный дом Александра Карсунского. На втором этаже комнату с балконом занимал Н. Я. Бичурин. Село в целом принадлежало графу М. С. Воронцову. Муринский период жизни Н. Я. Бичурин хорошо запечатлен в воспоминаниях внучатой племянницы Надежды. Во время смерти Никиты Яковлевича ей было 6–7 лет. Они часто общались, совершали прогулки в Лесное, Гражданскую, ездили в Парголово, Юкки, Осиновую рощу, Токсово, Рябово.

Портрет и характер Никиты Яковлевича

«Мать моя передавала мне, что в первый раз она увидела отца Иакинфа в начале 1820-х годов, когда он только что возвратился из своей первой поездки в Китай. По словам ее, в то время он был очень красив собой и совершенный брюнет» [Моллер 1888: 282]. Это — сразу же после Пекина.

Остальные фиксации относятся к послепекинской жизни в Петербурге [Щукин 1857: 125; Моллер 1888: 276, 282]. Портрет составляется детальный. Рост — выше среднего, худощавого телосложения, держался прямо. В лице улавливалось что-то азиатское, бледного цвета, худое, но выразительное. Впалые щеки, немного вы-

дающиеся скулы. Глаза карие, большие, живые, блестящие и умные. Брови черные густые, между бровями морщина. Лоб открытый большой. Около рта морщины. Губы довольно толстые. Волосы темно-русые, со значительными проседями. Борода почти белая, густая, длинная. Но о нем есть отличающиеся впечатления: борода редкая, клином. Видимо, речь идет о разных годах. При разговоре Н. Я. Бичурин, как и многие жители Среднего Поволжья, окол. Характер — вспыльчивый. Не любил, когда его отвлекали от занятий. Движения его были быстрыми. «Прямой и простодушный, он никогда не фальшивил и потому терпеть не мог людей лукавых и заискивающих» [Моллер 1888: 283]. У него была отличная память, обладал чрезвычайно живой натурой [Адорацкий 1886: 3]. Хорошо рисовал, что помогло ему самому составлять карты и делать рисунки с натуры. Любил музыку, особенно много слушал игру на фортепиано.

Научные достижения

Как верно отметил П. В. Денисов, правилом жизни Н. Я. Бичурина был ежедневный упорный труд [Денисов 2007: 93]. Он не изменял своему режиму в самых трудных жизненных ситуациях: в Казани, в Сибири, в Пекине, на Валааме и в Петербурге. Не прекращалась научная работа в заточении Валаамском монастыре, в келье Александроневской лавры и в Мурино на даче у родственников. Парижский журнал «Nouvelles annales des voyages» еще в 1824 г. выражал удивление: «Нельзя понять, как один человек мог написать (produire) столько сочинений, сколько едва ли успело бы в такое время целое ученое общество» [Спасский 1825: 397].

Говоря о научных достижениях Никиты Яковлевича, достаточно назвать то, что он стал членом-корреспондентом РАН и четыре раза стал лауреатом Демидовской премии. Действительно, труды Иакинфа Бичурина оценены достойно. Хотя по факту он достоин большего, в том числе по академическому званию. Оказавшись на Валааме «в награду за труды», он с чувством исполненного долга говорил: «Ежели отдавать самому себе справедливость, не противную скромности... целые тринадцать лет занимаясь познанием Китая, я один сделал в пять

крат более, нежели все прошедшие миссии в течение ста лет, успехи» [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 120. Д. 413. Л. 133–134]. После определения его сотрудником Азиатского департамента Министерства иностранных дел закипела работа над подготовкой и изданием книг о странах и народах Востока. Цензоры не успевали читать его новые сочинения. Многие книги Бичурин издавал за свой счет (а это значительно затрудняло в жизни) и за счет поддержки добрых знакомых.

В целом, следует соглашаться с В. Г. Родионовым, что «своим неутомимым трудом Бичурин прорубил дверь ... на Восток» [Родионов 1991: 21].

Друзья

Дружба между Н. Я. Бичуриным и А. С. Пушкиным, начавшаяся в 1827 г. на дне рождения поэта в литературном салоне Н. М. Карамзина, продлилась до самой смерти Александра Сергеевича. Никита Яковлевич много рассказывал ему о Китае, Монголии, Сибири и особенно — о Пугачевском восстании. А. С. Пушкину понравились подробные факты из жизни народов Поволжья. В частности, в «Капитанской дочке» есть такие строки: «По моему приказанию гребцы зацепили плот багром, лодка моя толкнулась о плывучую виселицу... Один из них был старый чуваш, другой русский крестьянин, сильный и здоровый малый лет 20-ти» [Пушкин 1978: 362].

В библиотеке поэта сохранились две дарственные книги Н. Я. Бичурина. На книге «Описание Тибета» сделана надпись: «Милостивому государю моему А. С. Пушкину от переводчика в знак истинного уважения». Увлеченный восточной тематикой, А. С. Пушкин собирался побывать в Китае. Но Николай I ему отказал. Причина — возможная встреча со ссыльными декабристами.

В числе близких друзей Н. Я. Бичурина был принц Петр Георгиевич Ольденбургский. Например, он посещал исследователя в Мурино. Они здесь за чаем вели «серьезный и долгий разговор» [Моллер 1888: 298].

В числе друзей и покровителей — барон, служитель Министерства иностранных дел и большой поклонник восточных языков П. Л. Шиллинг фон Канштадт. Это он сумел повлиять на высочайшие власти, вы-

тащить монаха из Валаама и причислить к Азиатскому департаменту.

Н. Я. Бичурин был близко знаком с декабристами братьями Н. А. и М. А. Бестужевыми, И. И. Пуциным, а также с В. Г. Белинским. Будучи в Кяхте, Иакинф встретился с Н. А. Бестужевым и получил от него четки, изготовленные из кандалов, а также железный крестик. Н. А. Бестужев является автором двух акварельных портретов ученого. Эта дружба дорого обошлась Никите Яковлевичу. Она стала причиной того, что царь не соизволил выпустить ученого из кельи.

Никита Яковлевич был знаком и состоял в переписке с Казанским этнографом В. А. Сбоевым, окончившим в 1833 г. Петербургскую духовную академию и изучавшим чувашей. Оставшись сиротой, В. А. Сбоев воспитывался у родственника, священника Введенской церкви Чебоксарского уезда И. С. Протопопова. Владел чувашским языком.

Сокурсник и друг Н. Я. Бичурина Алексей Михайлович Алмазов служил дьяконом в Симбирской губернии. По его настоянию среди прихожан стали вести проповеди на родном языке. Он является автором книги на чувашском языке «Слово о христианском воспитании детей».

У простого и доступного Н. Я. Бичурина было много настоящих друзей. Это — княгиня З. А. Волконская, А. И. Герцен, И. И. Панаев, М. И. Глинка, В. А. Жуковский, Н. В. Гоголь, М. П. Погодин, И. А. Крылов, К. П. Брюллов, И. И. Пущин. А с О. И. Сенковским, автором исследований о чувашах, он избирался в члены-корреспонденты РАН в один день.

Сын

Как известно, Н. Я. Бичурин не был женат.

Тайные, но сокровенные мысли содержат строки из письма, отправленного из Валаамской монастырской тюрьмы к неизвестному человеку в январе 1824 г. В этом письме Н. Я. Бичурин на редкость решается говорить (хотя и намеками) о себе. «От двадцатого до тридцатого года жизни я вел себя весьма рассеянно, и укоризны, каковые ныне я себе делаю за прошедшие легкомысленные поступки, тягостнее для меня, нежели настоящее несчастье» [ИВР РАН. Ф. 7. Д. 38. Л. 110–110об.]. В связи с этим письмом

академик РАН В. С. Мясников рассуждает: «Зная факты его биографии, можно предположить, что, действительно, он пережил в Иркутске еще до поездки в Китай сильное увлечение. И упоминаемое в обвинительном заключении письмо от женщины, которая родила ему ребенка, письмо, от которого Н. Я. Бичурин не отказался, было связано именно с этим периодом его жизни... Для нас же эта деталь важна тем, что, вполне вероятно, ныне где-то здравствуют прямые потомки Никиты Яковлевича» [Мясников 1986: 135]. В Иркутске Н. Я. Бичурин находился в 1802–1806 гг. Именно об этих годах и идет речь, когда Н. Я. Бичурин говорит о своем «весьма рассеянном» поведении.

Из следственного дела выясняется, что от иркутской женщины у Никиты Яковлевича родился сын [ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 120. Д. 413]. Назвали его Александром. Видимо, назван был в честь родственника и друга Александра Карсунского. Но мальчик умер в возрасте 9 лет.

«Чувашин»

Для многих большой загадкой является факт сокрытия Н. Я. Бичуриным своей национальной принадлежности, т. е. этнической идентичности. По крайней мере — вне Чувашии. В анкетах он обычно писал: «великоросс». Объяснение такому поступку довольно простое: духовные лица не указывали тогда свое инородческое происхождение (раз ты священник, православный, значит, русский). Кроме того, мать Никиты, скорее всего, была русской. Следует ответить и довод о том, что Никита — внебрачный сын Подобедова, так как Никита родился в 1777 г., а Подобедов появился в Казани в 1785 г.

Историк В. Д. Дмитриев на этот аспект биографии ученого также обратил внимание. В частности, он писал: «А в Петербургском обществе знали, что Бичурин — чуваш. В 1847 г. анонимно был издан отдельной книжкой водевиль „Натуральная школа“... В нем, среди других, выведен образ бывшего семинариста Агафона Терентьевича Чувашина, который был убежден, что истинное просвещение должно прийти не с Запада, а с Востока, „отколе восходит дневное светило“. Прототипом этого героя под фамилией Чувашин был Н. Я. Бичурин... Автор водевиля называет А. Т. Чувашина семинаристом, зная, что Н. Я. Бичурин

обучался в семинарии. В том же водевиле другой персонаж, Кубышкин, обращается к А. Т. Чувашину: „Да вот что худо, любезный, вы с сестрицей-то русские?“» [Дмитриев 2002: 9–10]. В этом же водевиле А. Т. Чувашин о себе заявляет: «Чистой славянской породы». Таким способом автор как бы издевается над прототипом Чувашина.

Да и физический тип его имел все признаки «чувашина». Сюда же можно добавить имя семинариста Агафона Чувашина, весьма напоминающего Иакинфа-«чувашина». Впрочем, говорить, что он в Петербурге скрывал свое происхождение, тоже неверно. Например, он же сообщил Н. С. Щукину чувашское название своего села.

«Секрет» сокрытия национальности очень прост. Юридически и теоретически инородцы имели такие же возможности для учебы и карьерного роста, как и русские. Но нерусские в дореволюционной России чрезвычайно редко пробивались «в люди». По этому поводу вернее всего рассуждения историка Б. Н. Миронова: «У неграмотного чуваша, мордвина или калмыка из глухого села, как правило, не было мотивации стать генералом, а если мотивация появлялась, то он им становился» [Миронов 2003: XIX]. Как будто сказано о Н. Я. Бичурине. Или о калмыке Басане Бадьминовиче Городовикове, ставшем и генералом, и Героем Советского Союза. Смысл жизни Никиты Яковлевича в нашем понимании состоял в том, чтобы доказать всему миру, что и чуваш может, при старании, достичь высот в науке. Но в то же время он как дитя своего времени скрывал от светил свое происхождение, ибо это априорно могло вызвать недоверие или, в лучшем случае, снисхождение. Зная свой потенциал, он дорожил своими возможностями. Н. Я. Бичурин не был человеком монашеских наклонностей, в то же время он хорошо знал и ценил свои достоинства [Миротворцев 1886: 411].

Пример Н. Я. Бичурина (как и архитектора XVIII в. Петра Егорова, во всех официальных бумагах заявлявшего, что он — «чувашин») стал заразителен для последующих поколений, понимающих, что скрывать свое национальное происхождение — не спасение во всех бедах, а иногда национальная принадлежность является и преимуществом.

Ныне в некрополе Александро-Невской лавры покоится прах великого синолога. На черном граните — китайские иероглифы: «Труженик ревностный и неудачник, свет он пролил на анналы истории». Намогильный памятник со временем пришел в плачевное состояние. Однако земляки позаботились и привели его в порядок. У памятника всегда цветы от благодарных соплеменников. В его честь проводятся конференции, выставки, лекции, издаются статьи и книги.

Заключение

Следуя принципам Никиты Яковлевича Бичурина, автор этих строк не стал разбрасываться терминологиями об идентичности. Идентичность, в частности этническая идентичность по-бичурински, это — не выставлять свое происхождение (этническое, сословное, духовное, имущественное), а творить так, чтобы люди и потомки могли

сказать: «Да, он был чуваш, но достиг почти невозможного». Поэтому о нем можно уверенно сказать, что он помнил свои корни, дорожил ими. Н. Я. Бичурин видел мир, общался со всеми социальными слоями. Терпел унижения, стойко выдерживал испытания, помогал нуждающимся. Он символизировал собой пример трудолюбия, аскетизма и самодисциплины. Но он был человеком своего времени. А это не позволяло кичиться этничностью, тем более — человеку в рясе. Он всю свою жизнь искал себя, свою идентичность-самобытность, как бы говоря сам себе: «Какой пример я оставлю после себя?». А это уже гражданская позиция и гражданская идентичность. И, конечно, по жизни он торопился, ибо в создававшихся вокруг него ужасных ситуациях ему необходимо было еще умудриться сохранять и приумножать свою идентичность.

Источники

- ИВР РАН — Архив Института восточных рукописей. Ф. 7. Д. 38 — Бичурин (о. Иакинф) Никита Яковлевич. 1777–1853 гг.
РГИА — Российский государственный исторический архив.
Ф. 796. Оп. 74. Д. 566 — Канцелярия Синода: Об учителях Казанской семинарии. 1793 г.
Оп. 81. Д. 346 — Канцелярия Синода: По доношению Серапиона, архиепископа Казанского, о пострижении в монашество учителя Никиты Пичуринского. 1800 г.
Оп. 81. Д. 1051 — Канцелярия Святейшего

- Правительствующего Синода: 1800 г.
Оп. 82. Д. 260 — Канцелярия Синода: По донесению Серапиона, архиепископа Казанского, о пострижении находящихся в разных монастырях десяти послушников в монашество. 1801 г.
Ф. 815. Оп. 9. Д. 77 — Фонд Александро-Невской Лавры. 1850–1871 гг.
ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 19. Оп. 120. Д. 413 — Дело о пекинских миссионерах, возвратившихся в Россию. 1821–1822 г.

Sources

- Central State Historical Archive of St. Petersburg. Coll. 19. Cat. 120. File 413: Members of the Russian Orthodox Mission in Beijing That Returned to Russia. 1821–1822. (In Russ.)
Institute of Oriental Manuscripts (RAS), Archives. Coll. 7. File 38: Bichurin (Ven. Hyacinth), Nikita Yakovlevich. 1777–1853. (In Russ.)
Russian State Historical Archive. Coll. 796. Cat. 74. File 566: Chancellery of the Synod. Lecturers of Kazan Theological Seminary. 1793. (In Russ.)
Russian State Historical Archive. Coll. 796. Cat. 81. File 1051: Chancellery of the Most Holy Governing Synod. 1800. (In Russ.)

- Russian State Historical Archive. Coll. 796. Cat. 81. File 346: Chancellery of the Synod. Report by Ven. Serapion, Archbishop of Kazan, on the Tonsure (Haircut) of Teacher Nikita Pichurinsky. 1800. (In Russ.)
Russian State Historical Archive. Coll. 796. Cat. 82. File 260: Chancellery of the Synod. Report by Ven. Serapion, Archbishop of Kazan, on the Tonsure (Haircut) of Ten Novice Monks from Different Monasteries. 1801. (In Russ.)
Russian State Historical Archive. Coll. 815. Cat. 9. File 77: Collected Documents of Saint Alexander Nevsky Lavra. 1850–1871. (In Russ.)

Литература

- Адорацкий 1886 — [Адорацкий П. С.] И. Н. А. Отец Иакинф Бичурин (исторический этюд). Казань: Имп. ун-т, 1886. 125 с.

- Бичурин 1855 — *Бичурин Иакинф* (Автобиографическая записка) // Ученые записки Академии наук по I и III отделениям. Т. III. СПб.: Имп. АН, 1855. С. 665–672.

- Головнёв 2004 — *Головнёв А. В.* Парадоксы народоведения // Вестник Уральского отделения РАН: Наука. Общество. Человек. 2004. № 2. С. 28–33.
- Денисов 2007 — *Денисов П. В.* Слово о монахе Иакинфе Бичурине. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. 334 с.
- Димитриев 2002 — *Димитриев В. Д.* Востоковед Н. Я. Бичурин и Чувашия. Чебоксары: Ин-т туризма и сервиса, 2002. 59 с.
- Миронов 2003 — *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб.: Дм. Буланин, 2003. 548 с.
- Миротворцев 1886 — *Миротворцев В. К.* К биографии Иакинфа Бичурина // Православный собеседник. 1886. № 8. С. 410–426.
- Моллер 1888 — *Моллер Н. С.* Иакинф Бичурин в далеких воспоминаниях его внучки // Русская старина. 1888. Т. 59. С. 272–300, 525–560.
- Мясников 1986 — *Мясников В. С.* Валаамская ссылка Н. Я. Бичурина // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 2. С. 131–138.
- Мясников 1996 — *Мясников В. С.* Избрание Н. Я. Бичурина в Академию наук // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 5. С. 124–132.
- Пушкин 1978 — *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. Т. 6. Л.: Наука, 1978. 577 с.
- Родионов 1991 — *Родионов В.* По пути к храму // Н. Я. Бичурин (Иакинф). Ради вечной памяти: поэзия, статьи, очерки, письма / сост., предисл. и коммент. В. Г. Родионова. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1991. С. 3–22.
- Салмин 2019 — *Салмин А. К. И. Г.* Гмелин и его роль во Второй Камчатской экспедиции на территории Казанской губернии // Былые годы (Bylye Gody): Российский исторический журнал. 2019. № 1. С. 55–63. DOI: 10.13187/bg.2019.1.55
- Спасский 1825 — *Спасский Г. И.* (подг. к изд.) О Российской Духовной миссии в Пекине // Азиатский вестник. 1825. Июль – декабрь. С. 391–399.
- Шукин 1857 — *Шукин Н. С.* Иакинф Бичурин // Журнал Министерства иностранных дел. Ч. XCV. 1857. № 9. С. 111–126.

References

- [Adoratsky P. S.] I. N. A. Ven. Hyacinth Bichurin: A Historical Essay. Kazan: Imperial Kazan University, 1886. 125 p. (In Russ.)
- Bichurin, Ven. Hyacinth. Autobiographical note. In: Scholarly Notes of the Academy of Sciences. Departments I and III. Vol. III. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1855. Pp. 665–672. (In Russ.)
- Denisov P. V. A Word about Monk Hyacinth Bichurin. Chuvashy: Chuvash Book Publ., 2007. 334 p. (In Russ.)
- Dimitriev V. D. Orientalist N. Ya. Bichurin and Chuvashia. Chuvashy: Institute of Tourism and Service, 2002. 59 p. (In Russ.)
- Golovnev A. V. Paradoxes of ethnic studies. *Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN: Nauka. Obshchestvo. Chelovek.* 2004. No. 2. Pp. 28–33. (In Russ.)
- Mironov B. N. Social History of Imperial Russia, 18th – Early 20th Centuries: Genesis of Personality, Democratic Family, Civil Society and Legal State. Vol. 1. St. Petersburg: D. Bulanin, 2003. 548 p. (In Russ.)
- Mirovtortsev V. K. Biography of Hyacinth Bichurin revisited. *Pravoslavnyy sobesednik.* 1886. No. 8. Pp. 410–426. (In Russ.)
- Moller N. S. Hyacinth Bichurin in memoirs of his granddaughter. *Russkaya starina.* 1888. Vol. 59. Pp. 272–300, 525–560. (In Russ.)
- Myasnikov V. S. N. Ya. Bichurin's election to the Academy of Sciences. *The Far Eastern Affairs.* 1996. No. 5. Pp. 124–132. (In Russ.)
- Myasnikov V. S. N. Ya. Bichurin's Valaam exile. *The Far Eastern Affairs.* 1986. No. 2. Pp. 131–138. (In Russ.)
- Pushkin A. S. Complete Works. Vol. 6. Leningrad: Nauka, 1978. 577 p. (In Russ.)
- Rodionov V. G. On the path to the Temple. In: Rodionov V. G. (comp.) Bichurin N. Ya. (Hyacinth) For Eternal Commemoration: Poetry, Articles, Essays, Letters. Chuvashy: Chuvash Book Publ., 1991. Pp. 3–22. (In Russ.)
- Salmin A. K. I. G. Gmelin and his role in the second Kamchatka expedition on the territory of Kazan Province. *Bylye Gody.* 2019. No 1. Pp. 55–63. (In Russ.) DOI: 10.13187/bg.2019.1.55
- Shchukin N. S. Hyacinth Bichurin. *Zhurnal Ministerstva inostrannykh del.* 1857. Vol. XCV. No. 9. Pp. 111–126. (In Russ.)
- Spassky G. I. About Russian Spiritual Mission in Beijing. *Aziatskiy vestnik.* 1825, July – December. Pp. 391–399. (In Russ.)

